

Обзор судебной практики Сибирского третейского суда

М. Э. МОРОЗОВ, Председатель Сибирского третейского суда, председатель правления Национальной третейской палаты, старший преподаватель Новосибирского государственного университета; predsedatel@arbitrage.ru

В статье рассматриваются наиболее интересные дела из практики Сибирского третейского суда.

Ключевые слова: третейское разбирательство, доказательства, потребитель, существенные условия договора.

1. Утверждение о несоответствии подписи директора на документах должно подтверждаться доказательствами.

Между истцом и ответчиком был заключен Договор поставки, в соответствии с п. 7.1 которого истец предоставил во временное пользование ответчику морозильное оборудование.

Договором установлено, что оборудование предоставляется покупателю в пользование для реализации товаров, поставляемых в рамках договора. По окончании договора истец просил возместить ему стоимость утерянного ответчиком оборудования. Ответчик считал, что поскольку на актах приемки стоят подписи, не похожие на его, то обязанность по возврату у него отсутствует.

Решение

Суд исследовал представленные сторонами доказательства относительно факта заключения договора поставки № 1490 от 15.06.2007 и пришел к выводу, что данный договор является заключенным, а оборудование получено ответчиком. Из представленных ответчиком пояснений относительно не принадлежности ему подписи нельзя сделать однозначный вывод, что указанный договор, а также акты передачи оборудования им не подписывались. Так, ответчик не заявил о фальсификации доказательства, не просил о назначении экспертизы, а ограничился лишь заявлением о непохожести подписи на договоре и акте и подписей на представленных им документах. Такая позиция ответчика о не подписании им договора прямо противоречит установленным судом фактам. Спорное оборудование находилось в помещении ответчика, что им не отрицается, договор поставки, для исполнения которого оно передавалось, сторонами исполнялся: истец передавал товар, ответчик его реализовывал и производил оплату. Исходя из того, что стороны должны действовать разумно и добросовестно, допустить, что ответчик не подписывал договор, не получал оборудование и товар, а некое неустановленное лицо в течение длительного времени осуществляло эту деятельность от его имени, не представляется возможным. По совокупности обстоятельств суд приходит к выводу, что ответчик не доказал, что договор не заключен от его имени, а оборудование не было им получено. Поскольку ответчик подтвердил, что

оно у него на настоящий момент отсутствует, то подлежит взысканию его стоимость, определенная в договоре.

2. В споре с потребителем с него не снимается обязанность доказать существенный характер нарушения. Право подписания документов может вытекать из обстановки.

Заявлен иск о взыскании 100 000 руб., оплаченных по договору подряда в связи с нарушением подрядчиком качества выполненных работ. Истец считает, что недостатки носят существенный характер и при приемке не были выявлены, поскольку истец не специалист в строительстве. Один из актов приемки был подписан не истцом, а ее мужем, который не уполномочен на подписание акта приемки.

Решение

Между истцом и ответчиком был заключен договор подряда. Договор был подписан сторонами, однако смета к договору со стороны истца была подписана мужем истца В. Им же был подписан один из актов приемки. Оценивая значение данного документа, суд считает, что принятие В. работ было произведено правомерно. Так, именно он подписал смету к договору, без которой договор являлся бы незаключенным, и документа, которым он наделялся бы полномочиями на совершение этого действия, не было. Таким образом, суд считает, что в указанный момент истец наделила своего мужа полномочиями на совершение юридически значимых действий путем одобрения его действий, поскольку она не могла не знать, что он их совершает, но при этом она никогда не оспаривала возможность их совершения. Не делала она таких заявлений и при общении с ответчиком. Такое поведение истца свидетельствует, что она одобряла действия, совершенные ее мужем в рамках заключенного ей договора. Это поведение истца вполне соотносится с полномочиями, вытекающими из обстановки и базирующимися на семейных отношениях, построенных на принципах доверия. Иной подход к решению этого вопроса мог бы свидетельствовать о злоупотреблении правом со стороны истца, который ставился бы в привилегированное положение по сравнению с другой стороной в сделке.

После выполнения ремонтных работ в соответствии с актом экспертного исследования выяснилось, что данная квартира не отвечает требованиям СНиП. Оценивая данное доказательство, суд отмечает, что порядок фиксации нарушений качества выполненных работ установлен договором: ответчик должен был вызван для фиксации и устранения недостатков выполненных работ. Обязанность ответчика по устранению выявленных недостатков возникает у ответчика, если такие недостатки выявлены в порядке, предусмотренном договором. При отказе ответчика от совершения этих действий истец может выполнить их за счет ответчика. Не оспаривая фактических выводов, содержащихся в данном заключении, суд считает, что данное доказательство получено с нарушением положений договора. Суд считает указанное доказательство допустимым, но вынужден оценивать содержащиеся в нем выводы с учетом возможного ущемления прав ответчика, вызванного ненадлежащим поведением самого истца.

В силу п. 2 ст. 450 ГК РФ и п. 1 ст. 29 Закона «О защите прав потребителя» расторжение договора и возмещение убытков является способом защиты при выполнении работ по договору подряда с нарушением качества. Однако закон устанавливает, что условием такой защиты является существенный характер этих недостатков. В силу преамбулы Закона «О защите прав потребителя» существенный недостаток товара (работы, услуги) — неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или имеет другие подобные недостатки. Из указанных норм следует, что не каждый недостаток является существенным. В данном случае истец так и не доказал существенный характер данных недостатков, хотя суд, распределяя бремя доказывания, неоднократно указывал на такую обязанность истца. Суд не может удовлетворить требование истца о взыскании убытков, поскольку истец не доказал, что недостатки носили существенный характер и не могли быть устранены самим ответчиком.

3. В условиях противоречия доказательств они оцениваются судом в совокупности с учетом оценки их достоверности

Истец предъявил иск о взыскании стоимости работ по экспедированию товара. Ответчик считает, что все документы о выполнении работ сфальсифицированы, компетенция у суда отсутствует. В заседании суда был заявлен еще один представитель, на которого была представлена доверенность от имени К. в порядке передоверия на имя Ц. от 13.08.2013. Представленная в дело доверенность выдана К. на право Ц. представления его интересов в судах с указанием на право осуществления полномочий по всем доверенностям, выданным третьими лицами с правом передоверия. Суд посчитал ненадлежаще оформленными полномочия Ц. и не допустил ее до участия в процессе. В силу ст. 185 ГК РФ доверенность есть письменное уполномочие одного лица другому для представительства перед третьими лицами. Это означает, что доверитель должен явно выразить свою волю на передачу полномочия другому лицу представлять от его имени. Он ее выразил, выдав доверенность на имя К. от 28.10.2013. В порядке передоверия доверенность должна быть выдана от имени доверителя (ответчика), но не от имени представляемого. Кроме того, доверенность на имя Ц. была выдана К. 13.08.2013, т. е. до получения им полномочий от ответчика. Указание в доверенности, выданной в порядке передоверия, что по ней передаются полномочия по выданным доверенностям, не может быть основанием для возникновения полномочий, поскольку доверенность ответчика не была еще выдана на тот момент. Таким образом, на момент выдачи доверенности К. еще не обладал полномочиями на выдачу доверенности от имени ответчика и выдал ее от своего имени, а не от имени ответчика. Поэтому представлять от имени ответчика Ц. не могла ввиду отсутствия у нее таких полномочий.

После отказа в допуске представителя суд попросил всех лиц без доверенности удалиться из зала суда со ссылкой на принцип конфиденциальности. Истец был против присутствия лиц без доверенности. Однако представитель ответчика заявил, что он против удаления не допущенного к заседанию

лица и оно из зала не уйдет. Кроме того, он потребовал подтверждения от судьи юридического образования и пояснений, откуда у суда возникла компетенция проверять полномочия сторон и в чем состоит принцип конфиденциальности. На краткие пояснения суда по существу и указание, что злоупотребление правами недопустимо, и был заявлен отвод судье в связи с ущемлением прав.

Ответчик просил направить ему документы в электронном виде, однако к моменту заседания сообщил, что документы им не получены в полном объеме. При этом он отказался представить на обозрение полученный файл, ссылаясь на тайну переписки.

Решение

Между истцом и ответчиком был заключен Договор транспортной экспедиции, в соответствии с которым истец обязался по заявкам ответчика оказывать автотранспортные услуги, а ответчик обязался оплатить услуги согласно условиям договора. Факт оказания услуг истец подтверждает подписанными сторонами актами приемки. Указанные акты подписаны Ш., который на момент их подписания являлся директором как истца, так и ответчика.

Оценивая указанное обстоятельство и заявление ответчика о ничтожности договора как заключенного заинтересованными лицами, суд считает указанный договор действительным, исходя из следующего. Указанный договор был заключен от имени истца не Ш., а К., который в том момент являлся директором. Впоследствии директором как истца, так и ответчика стал Ш. Констатируя, что данная сделка относится к сделкам с заинтересованностью (в процессе ее исполнения, но не заключения), суд исходит из ее действительности на основании ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Указанная норма права относит сделки с заинтересованностью к оспоримым сделкам (п. 5 ст. 45), которые признаются таковыми по решению суда при наличии нескольких условий. Ответчиком или участниками Общества таких требований не заявлено, и судом указанный договор недействительным признан не был.

Ответчик оказанные услуги в срок не оплатил. Заявляя иски, истец указал в качестве основания иска подписанные сторонами акты выполненных работ. С учетом заявления ответчика о том, что работы фактически истцом не выполнялись, а выполнены ответчиком собственными силами, суд обязан проверить реальность оказания данных услуг истцом. Наличие подписанных актов выполненных работ не может быть единственным и неоспоримым доказательством факта их выполнения в связи с тем, что указанные акты были подписаны одним лицом с обеих сторон. Само по себе данное обстоятельство не делает указанные акты недействительными, но при их оспаривании возлагает на суд обязанность проверить факт реального оказания услуг. В связи с чем суд распределил бремя доказывания по данному делу, предложив как истцу, так и ответчику доказать факт того, что действия по договору были совершены ими. Утверждение ответчика, что услуги были выполнены им самостоятельно, также нуждается в проверке и подлежит доказыванию со стороны ответчика.

Обязанностью истца было представлять при оформлении грузов (автомобили) и доставлять указанные автомобили лицам, указанным ответчиком. Как установлено судом, и это не оспаривается обеими сторонами, фактическую доставку автомобилей осуществляли конкретные физические лица — водители Т. и Ф. Указанное обстоятельство подтверждается их подписями на транспортных накладных и не оспаривается сторонами. Соответственно, распределив бремя доказывания между сторонами, суд выяснял, в каких отношениях указанные лица находились со сторонами и в пользу какой стороны они совершали доставку груза.

Представленные сторонами документы имеют существенные противоречия. Истец, доказывая, что водители действовали по его заданию, представил следующие документы: трудовой договор с водителем Ф., договор с ООО «С», где работал Т., корешки путевых листов и реестр путевых листов с указанием водителей, справку ООО «С», что документы по Т. не сохранились. Ответчик, в свою очередь, представил: договор на оказание услуг с ИП Т., доверенности на заключение договоров и оформление грузов от ответчика, выписку ЕГРЮЛ на ООО «С», откуда следует иной вид деятельности, чем транспортные услуги, и расположение в другом субъекте федерации.

Исходя из представленных доказательств, суд делает вывод, что позиция ответчика о том, что истец вообще не оказывал ему услуг, а все было выполнено собственными силами, не подтверждается документами в полном объеме. Соотнося представленные сторонами документы относительно деятельности Т., суд учитывает его собственное заявление, что он не оказывал услуг истцу, отсутствие у истца прямых, допустимых доказательств нахождения его в трудовых отношениях с ООО «С». Представленный договор ответчика с ИП Т. вызывает у суда сомнения в его достоверности, поскольку он подписан родственником Т., и он указан как директор ответчика, хотя на тот момент таковым не являлся. При этом суд учитывал и то, что у истца также нет прямых доказательств в этой части. Исходя из анализа комплекса доказательств, представленных сторонами, и их противоречивости, суд считает, что истец не доказал, что Т. действовал в интересах истца и по его заданию.

Относительно оказания услуг истцом через водителя Ф. истец доказал наличие таких отношений, представив трудовой договор с ним. В то же время ответчик в течение нескольких заседаний не мог объяснить, в каких отношениях он находился с Ф., и, не представляя ни одного доказательства, заявлял, что истец не доказал наличие таких отношений. Суд не может исходить из того, что в предпринимательских отношениях ответчик в течение длительного времени получал услуги по доставке автомобилей в свою пользу, но не обязан предоставлять за это никакого встречного предоставления. В такой ситуации позицию истца суд находит в этой части в достаточной мере обоснованной. Таким образом, суд приходит к выводу, что истец доказал, что услуги по перевозке автомобилей Ф. были осуществлены истцом в пользу ответчика.

Не может быть принято в качестве доказательства неоказания истцом ответчику услуг Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 30.12.2013 в силу того, что его текст имеет противоречия и в нем отсутствуют ссылки на первичные доказательства, применимые к настоящему спору. Предварительные выводы правоохранительных органов о противоправной

деятельности директора истца Ш. не могут служить доказательством неоказания услуг ответчику в ситуации, когда это противоречит представленным первичным документам. Наличие указанного документа не избавляет ответчика от доказывания своих утверждений и представления прямых доказательств по делу. Не может суд не учесть и то, что действуя разумно и добросовестно, в условиях судебного спора с истцом ответчик был обязан раскрыть доказательства и пояснить, кто и какими силами оказал ему спорные услуги, и обосновать, на основании чего Ф. действовал в его интересах. Ответчику была предоставлена возможность собрать и представить доказательства, по его просьбе неоднократно откладывались заседания, но он не представил необходимых доказательств. Ответчик ссылался, что указанные доказательства он не обязан предоставлять, а судебный процесс лишь элемент в уголовном преступлении, чему арбитр способствует и также будет привлечен к ответственности. Указанную позицию суд воспринимает как попытку давления на суд в целях принятия решения в интересах ответчика.

На момент рассмотрения спора доказанная истцом задолженность ответчика за оказанные услуги составила 198 000 руб. 00 коп. Указанная сумма была получена судом из анализа представленных сторонами первичных документов. Договором сторон была предусмотрена оплата в размере 1320 руб. за один доставленный автомобиль. Всего Ф. было доставлено 150 автомобилей, что следует из транспортных накладных, в которых имеется его подпись. Таким образом, общий размер задолженности ответчика составляет 198 000 руб. и подлежит взысканию.

4. При анализе существенных условий договора необходимо понять волю сторон.

Заявлен иск о признании договора купли-продажи недвижимости незаключенным ввиду несогласованности его существенных условий.

Решение

Между сторонами был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, в соответствии с которым ответчик обязался передать в собственность истца объекты недвижимости, а истец обязался принять объекты и уплатить за них денежную сумму на условиях и в порядке, установленных данным договором и дополнительными соглашениями к договору. В соответствии с п. 1.3 договора объектами договора являлись административное здание, нежилые помещения и земельный участок.

В силу ст.ст. 432, 554, 555 ГК РФ договор считается заключенным, когда согласованы все существенные условия договора. К таковым, применительно к данной сделке, относятся условие об объекте сделки и цена. Именно эти условия истец считает не согласованными.

В силу ст. 555 ГК РФ договор должен содержать цену продаваемого имущества, которая является существенным условием договора. При этом закон не устанавливает в качестве обязательного условия согласование цены каждого объекта. Такое согласование является важным, но при его отсутствии закон не считает условие о цене договора несогласованным, если определена вся цена по договору. Между тем, в оспариваемом договоре цена каждого

объекта (который определен именно как объект договора) установлена в п. 3.1 договора. Таким образом, требование закона о согласовании цены как существенного условия договора сторонами выполнено. То обстоятельство, что на объект нежилые помещения оформлено два кадастровых паспорта, не возлагает на стороны обязанности согласовать цену по каждому кадастровому паспорту. Тем более, что указанные обстоятельства наступили в процессе исполнения договора, а не при его заключении. Обязанность сторон определять цену не только объекта целиком, но и его частей, законом не предусмотрена.

В силу ст. 554 ГК РФ договор должен содержать данные, позволяющие установить имущество, подлежащее передаче по заключаемому договору. Объектами договора были определены три объекта недвижимости. Идентификация данных объектов была осуществлена сторонами путем их описания в договоре и указания на плане, который содержал графическое изображение подлежащих передаче объектов. Согласно ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора должно приниматься во внимание буквальное значение содержащихся там слов и выражений, а в случае неясности толкование осуществляется путем сопоставления с другими условиями договора и его смыслом в целом. Поэтому суд при определении согласованности условий договора ориентируется на содержание договора.

Истец в основании иска указал, что не был согласован сторонами такой объект, как нежилые помещения, поскольку он на момент заключения договора не был выделен в натуральном выражении и не был оформлен юридически. Между тем, требуя идентификации объекта договора, законодатель предполагает необходимость такой идентификации в целях ясности и возможности исполнения договора сторонами. В данном случае та часть помещения, которую хотел приобрести истец, по договору была идентифицирована в полной мере, и истец не испытывал заблуждений относительно имущества, которое должно быть ему передано, и в каком виде. То, что ответчик выделил указанное имущество в натуре и оформил это юридически, следует рассматривать как подготовку ответчика к исполнению договора. Оформление кадастровых паспортов, возведение стены там, где это было указано на плане, прилагаемом к договору, свидетельствует как раз о согласованности данного условия и понятности для сторон вопросов идентификации данного объекта. Истец не смог указать, в чем состояла несогласованность фактических условий договора, т. е. как он понимал, какой объект подлежит передаче.

Довод истца, что сторонами не был согласован объект земельный участок и он имеет самовольные строения, которые стороны фактически и имели в виду при продаже, не находит подтверждения материалами дела. В договоре четко указано, что объект договора именно земельный участок. Правила толкования договора не позволяют сделать вывод об ином. Указание, что на земельном участке существуют неотделимые улучшения в виде нежилых помещений, не делает указанные улучшения самостоятельным объектом договора. Необходимость информирования покупателя о продаваемом товаре прямо предусмотрена ст. 495 ГК РФ, и выполнение ответчиком требования закона и предоставление информации не может рассматриваться как определение новых объектов договора. В данном случае, получив полную и

достоверную информацию об объекте сделки, стороны тем самым не только произвели идентификацию объекта, но и указали свойства объекта и его улучшения, которые имеют для них значение. Покупатель, имея такую информацию, мог или отказаться от заключения договора, если его не устраивал данный объект, или после заключения договора требовать исполнения договора с учетом согласованных условий. То есть после заключения договора ответчик должен передать объект именно с указанными улучшениями и не имеет права или обязанности демонтировать их. Соответственно, условие о земельном участке, подлежащем передаче, является согласованным.

Соответственно, основания для признания договора незаключенным отсутствуют, и в удовлетворении исковых требований следует отказать.

5. Решение третейского суда является решением иностранного арбитража независимо от названия.

Две компании из Республики Казахстан включили в договор третейское соглашение о рассмотрении споров в Сибирском третейском суде. Указанный спор был рассмотрен в России по праву Республики Казахстан. Наибольший вопрос был относительно того, могут ли стороны третейского соглашения (оба резиденты Казахстана) передавать спор на разрешение иностранного арбитража. Соответственно, важно понять, как отнесется к такому решению государственный суд Республики Казахстан.

При приведении решения в исполнение в Казахстане суд первой инстанции отказал в приведении в исполнение, указав, что спор рассмотрен третейским судом, в то время как ГПК Республики Казахстан предусматривает приведение в исполнение только решений арбитражей. Апелляционная коллегия Северо-Казахстанского суда указанное определение отменила, указав, что поскольку решение вынесено по закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» и на территории России, то для Республики Казахстан оно является иностранным арбитражным решением. Такой же подход предусмотрен Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркской конвенцией), в силу которой решение считается иностранным, если не является внутренним по закону страны, где приводится в исполнение. Вопрос о возможности передачи внутреннего спора в иностранный арбитраж не исследовался. В свете надвигающейся реформы такого рода вопрос может и для России приобрести очень актуальный характер.

Понятие «инвестиция»*

В. Н. АНУРОВ, кандидат юридических наук,
LL.M (Dundee, Scotland); vasily.anurov@gmail.com

*Тема настоящей статьи посвящена одной из интересных проблем, часто поднимаемых принимающим государством в международном инвестиционном арбитраже. Арбитражные трибуналы относят ее в категорию юрисдикционных вопросов по основанию *ratione materiae*. Истцы пытаются убедить арбитров в том, что их деятельность на территории принимающего государства должна быть квалифицирована как инвестиция, а ответчики предпринимают попытку оспорить данное утверждение. Арбитры начинают свой анализ с определения инвестиции и ее признаков. Именно эти вопросы и будут исследованы в настоящей статье с различных точек зрения.*

Ключевые слова: инвестиционный арбитраж, двусторонние/многосторонние инвестиционные соглашения, инвестиция, признаки инвестиции, вклад в экономическое развитие принимающего государства, правомерность инвестиции, добросовестность иностранного инвестора.

Внешние признаки инвестиции

Определить природу общественного явления через раскрытие присущих ему свойств — важная, но не единственная задача исследователя. Объективная действительность, в которой это явление существует и развивается, придает ему необходимую форму. Применительно к инвестиции такой формой может служить любое упоминание о ней в виде запретов или, наоборот, разрешенной модели поведения иностранного инвестора, предусмотренной в международных договорах или внутригосударственном законодательстве. Тем самым внешние признаки инвестиции представляют собой требования, предъявляемые к ней системой правового регулирования при взаимодействии инвестиции с внешним миром, т. е. отношениями, складывающимися между иностранным инвестором и принимающим государством.

Правовой характер накладывает отпечаток на классификацию подходов, применяемых арбитрами при установлении признаков инвестиции. Наряду с типичными характеристиками появляется юрисдикционный подход, требующий наличие всех признаков инвестиции для того, чтобы спор между сторонами мог быть рассмотрен в инвестиционном арбитраже.¹ На первый взгляд, создается впечатление, что юрисдикционный подход полностью воспроизводит основные принципы дедуктивного метода, но под другим названием. Однако это первое впечатление ошибочно. Несмотря на очевидную схожесть,

* Окончание. Начало см.: Третейский суд. 2016. № 2/3. С. 125–141.

¹ «В то время как Юрисдикционный Подход, в его строгом виде, требует, чтобы все установленные признаки «инвестиции» присутствовали до того, как договор мог рассматриваться как «инвестиция», Подход Типичных Характеристик не обязательно означает, что трибунал обнаружил бы инвестицию, даже если один или более установленных признаков отсутствовали» (см.: *MHS v. Malaysia (Award of Jurisdiction)*, par. 70).